
М.В. ЯСИНСКАЯ

**«ЧЕЛОВЕК СМОТРЯЩИЙ»:
ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ**

В основе языковой категоризации системы активного зрительного восприятия ('смотреть') лежит логическая ситуация, модель зрительного восприятия, включающая в себя следующие актанты: предикат (действие), субъект (тот, кто смотрит), объект (на кого / что смотрят), инструмент (чем смотрят), а также (факультативно) различные обстоятельства зрительного контакта. Каждый «участник» логической ситуации воплощается в языке различными средствами, как лексическими, так и фразеологическими. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы представить языковую модель активного зрительного восприятия, проследить, каким образом выражен в языке каждый из актантов ситуации, какие средства выражения являются для того или иного «участника» основными, а какие периферийными, менее специфическими, какие средства могут использоваться для номинации сразу нескольких участников одновременно и каких. В качестве материала были взяты данные «Словаря русских народных говоров» и некоторых других русских диалектных словарей, в качестве параллелей частично привлекался материал других славянских языков.

Смотрение, взгляд представляют собой одну из форм взаимодействия между субъектом и объектом, т. е. своего рода коммуникацию, обмен информацией. При этом визуальная коммуникация стоит в одном ряду с другими видами коммуникации — речевой, тактильной. Отсюда в языке и культуре нередок параллелизм между смотрением, говорением, прикосновением (различными видами коммуникации, использующими разные каналы чувственного восприятия).

В речевой коммуникации говорящий приносит речь, которую слушает слушатель, инструментом являются речевые органы, предикатом — 'говорить' / 'слушать'. В случае тактильной коммуникации субъект совершает физическое действие, неодушевленный объект подвер-

гается физическому воздействию (одушевленный испытывает телесное ощущение), инструментом могут быть как руки, так и вся поверхность тела, предикат ‘дотрагиваться, касаться’ / ‘ощущать’. В визуальной коммуникации это: смотрящий; объект, на который он смотрит; инструмент — глаза; предикат — ‘смотреть’. Причем если в случае речевой коммуникации активная роль принадлежит говорящему, а слушатель пассивно воспринимает звучащую речь, то в визуальной коммуникации активным является как раз воспринимающий субъект, а видимые объекты, как правило, пассивны, они не выполняют никаких действий, они просто существуют и они видимы, т. е. они доступны взгляду субъекта. Исключение составляют ситуации, когда объекту отводится в ситуации ведущая роль, он воздействует на органы зрения субъекта — тогда появляются предикаты со значением ‘бросаться в глаза’, ‘быть заметным’ (рус. диал. *вержить*: Фу-фу-фу: досель черной ворон кости росейской не занашивал, а ныне в очи *вержит!* (олонец.); Ныне русьска кость сама в очи *вержит* (архангел.) — СРНГ 4: 145). Визуальная коммуникация наиболее близка к коммуникации речевой, потому что и в том и в другом случае контакт между субъектом и объектом происходит на расстоянии, они не соприкасаются физически: посредником выступает в первом случае звук (слово), во втором — взгляд. На языковом уровне речевая и визуальная коммуникация пересекаются в таких выражениях, как: рус. *говорящий взгляд, красноречивый взгляд, поздороваться/ попрощаться глазами*, рус. диал. *спроси у глаз* ‘смотри сам’: А чё я тебе буду говорить, *спроси у глаз*, сам смотри; Мне не веришь — *спроси у глаз*, сам убедись; Не веришь, дак *спроси у глаз* (ФСРГНП 2: 308) и др. В символическом языке традиционной культуры слуховое и зрительное восприятие могут параллельно выступать в ряде прагматических контекстов, например в гаданиях (слуховых и визуальных), магии (при виде первой ласточки / когда услышишь первый раз голос кукушки весной, нужно совершить определенные действия), поверьях и др.

Лексика, называющая участников разных видов коммуникации, распределяется неравномерно, не все логические позиции заполнены, существуют лакуны: для некоторых участников коммуникации не имеется специальных лексем (например, в ситуации зрительной коммуникации объект не имеет специального наименования — это всё «видимое», на что можно направить взгляд; нет наименований и у участников тактильной коммуникации) (Апресян 1995: 44; Урысон 1998: 6). Данное утверждение касается русского литературного языка, в диалектах ситуация несколько сложнее, что будет продемонстрировано ниже.

Модель физического контакта служит прототипическим образцом для формирования представлений о контакте на расстоянии — речевом и визуальном. Например, и с помощью слова, и с помощью взгляда

можно причинить боль, ранить человека, при этом боль в данном случае носит не физический характер (ср. *душевная боль*), а подобные фигуры речи расцениваются как языковые метафоры (*ранить / задеть за живое словом, уничтожающий взгляд* и др.). В традиционной народной культуре эти метафоры находят буквальное понимание: до сих пор жива вера в то, что с помощью слова и взгляда можно причинить реальный, осязаемый, физический вред, проявившаяся в комплексе представлений о *сглазе (дурном глазе)*. Эти верования широко распространены не только у славян, но и у всех индоевропейских, и не только индоевропейских, народов (Менцей 2013: 130).

Визуальная коммуникация неразрывно связана с мыслительными (ментальными) процессами и состояниями. Глядя на объект, субъект думает, испытывает определенные эмоции и чувства, они отражаются во взгляде и оказывают влияние на коммуникацию, в том числе посредством взгляда передаются объекту на расстоянии. То есть зотре-ние мыслится как обмен информацией между субъектом и объектом. С одной стороны, глядя на объект, субъект передает ему информацию о себе, с другой — получает информацию от него. Взгляд выступает как вместилище чувств и эмоций человека, а также как канал, через который можно их выпустить, избавиться от них, передать другому объекту или даже запереть в каком-либо замкнутом пространстве. Всё это становится возможным, потому что взгляд представляется отчуждаемым от человека (Агапкина, Топорков 1995: 360). Связь, которая устанавливается при визуальном контакте между субъектом и объектом, может уподобляться материальной, физической связи (ср.: *все взгляды были прикованы к этому человеку*).

Стержнем ситуации активного зрительного восприятия является **предикат**, семантические валентности которого замещают актанты — субъект, объект и обстоятельства. Глаголы со значением ‘смотреть’ относятся к предикатам действия. По Ю.Д. Апресяну, они являются глаголами «активного восприятия» и противопоставляются глаголам «пассивного восприятия» (‘видеть’), а также конверсным им глаголам со значением ‘быть видимым’ и глаголам со значением активного воздействия на смотрящего субъекта ‘бросаться в глаза’ (Апресян 1995: 43; Урысон 2003: 82). Главными предикатами активного зрительного восприятия в русском языке являются глаголы *смотреть*, *глядеть*. Основное значение глагола *смотреть* определяется в словаре как «устремлять, направлять взгляд куда-либо, иметь глаза направленными на кого-, что-либо, глядеть» (МАС 4: 158). В славянских диалектах встречаются следующие наименования действия ‘смотреть’ (смотрит): *div-a-j-e-tb se*, *div-i-tb se*, *div-e-tb se*, *ględ-a-j-e-tb*, *ględ-i-tb*, *ględ-j-e-tb*, *po-ględ-a-j-e-tb*, *sъ-po-ględ-a-j-e-tb*, *patr-i-tb se*, *patr-j-a-j-e-tb*, *sъ-motr-i-tb*, *po-sъ-motr-i-*

tb, zbr-i-tb, po-zir-a-j-e-tb se, vь-zir-a-j-e-tb se, vid-i-tb, vid-j-a-tb, bač-i-tb, pul-i-tb, pul-e-tb, kuk-a-j-e-tb se ('смотрит' 3 sg praes) (ОЛА 9: 160–161). Большинство перечисленных основ являются общеславянскими, к таким основам относятся дериваты корней *vid-*, *div-*, *ględ-*, *motr-*, *zbr-*. Лексика семантического поля зрительного восприятия может переходить в другие области перцепции, связанные с различными «системами» человека — обслуживать сферу ментальной деятельности, а также систему эмоций и чувств. Глаголы *смотреть*, *глядеть* помимо основного значения 'устремлять взгляд' могут также иметь «возвратные» значения: 'быть видимым, виднеться': Из-под снега на холмах *выглянули* черные прогалинки (МАС 1: 249), 'быть похожим на что-либо, выглядеть как что-либо': «Дерево так корье и зовут, он талом *смотрит*» (юж.-урал.) (СРНГ 39: 50), *смотреть волком*; 'быть обращенным, направленным': «У дома большие углы, которые *смотрят* наперед» (арх.) (СРНГ 46: 221); 'ухаживать, присматривать': «Не *смотрят* коней — пшеница до того уброжена, лошади стравили весь хлеб» (СРНГ 46: 144); 'искать': *зырить* 'искать' (воронеж.); 'ожидать': «Подарки дарят — отдарков *глядят*; *гляди гляденого* — о напрасном ожидании» (см. ниже семантику наречия *зря*) (СРНГ 6: 230).

Несмотря на то что, по данным ОЛА, на русской территории преимущественно представлены всего две лексемы — *смотреть* и *глядеть*, действие 'смотреть' в русских народных говорах имеет множество наименований. Часто диалектные глаголы не ограничиваются только значением физического восприятия. Они включают в свою семантику другие смы: часто это характеристика манеры смотреть — внимательно (пристально, долго) (*всматриваться*, *приглядываться*) или бегло (поверхностно, быстро) (*бросать короткие взгляды*, *обмениваться взглядами*, *скользить взглядом*). Стилистическая окраска глаголов со значением 'смотреть' может варьироваться от нейтральной до экспрессивной: пск. *взетить* 'усмотреть', яросл. *зорить* (*зреть*), калуж. *аршать*, *взглядываться* 'меняться взглядами', кур., калуж. *взглядывать* 'глядеть наскоро, направлять зрение', воронеж. *зряться* 'пристально глядеть', вят., воронеж., рязан. *зрить* 'глядеть, смотреть', смол. 'наблюдать', нижегор. *зреть*, яросл. *вершить* 'смотреть', смол., кур., орл. *тямиться* 'смотреть с любопытством', 'наблюдать', 'внимательно всматриваться', 'высматривать', 'следить' (СРНГ 46: 85–86), пск. *углянуть* 'увидеть', 'узнать' (СРНГ 46: 207), вологод. *вырачить* 'выпучить, вытаращить глаза' (СРНГ 5: 339).

Экспрессивные глаголы с расширенным значением образуются при помощи различных аффиксов, подчеркивающих интенсивность действия: смол. *углядаться* 'пристально смотреть на кого-, что-либо, вглядываться', 'смотреть на кого-либо не отрываясь, с любовью'; пск., перм.

взриваться ‘пристально смотреть, вглядываться’, Лит. ССР *вгледиться* ‘пристально смотреть’ (СРНГ 6: 83), *взирать*, *воззреть*, *взырнуться* (Даль, 1: 197, 202, 227) и пр.

Предикаты, содержащие оценку способа смотреть (чаще негативную), могут быть образованы не только от глагольной (сев.-двин. *бутыситься* ‘угрюмо, сердито смотреть’, перм. *бутуситься* ‘хмуро, недружелюбно смотреть’, серб. *бечити се* ‘таращится, пучить глаза’, ‘коситься’ (СХРС: 32), Груз. ССР *упырнуться* ‘смотреть угрюмо, сердито’ (СРНГ 47: 227), ряз., новгор. *буркать*, *буркалить* ‘бесцельно, с праздным любопытством глядеть’ (СРНГ 3: 288) и др., но и от именной основы. В качестве такой основы часто выступает наименование инструмента зрения, как нейтральное (*глаза*), так и экспрессивное: рус. простореч. *глазеть*; вологод. *булыглазить* ‘смотреть на игры, какие-либо развлечения’; пск. *большеглазиться* ‘любопытствовать’, фразеологизм *продавать глаза* ‘бесцельно глазеть’ (СРНГ 6: 186), *волыглазить* ‘бесцеремонно, с любопытством смотреть, разглядывать’; ‘быть любопытным, нахальным’ (СРНГ 5: 83), смол. *глазить* ‘смотреть с завистью’ (СРНГ 6: 187), пск. *глазничать* ‘подсматривать за кем-либо, наблюдать’ (СРНГ 6: 188–189), пск. *выгаливать*, *выгальить*, *выголить* ‘широко раскрывать, таращить глаза’ (СРНГ 5: 261–262), ‘удивленно раскрывать глаза’ (смол.) (ср. *галы* ‘глаза’). Глаголы с основой *глаз-* могут приобретать особые значения, становиться терминами традиционной народной культуры, к которым относится, например, предикат *сглазить* (а также связанные с ним субстантив *глаз*, атрибут *глазливый*, см. ниже).

В качестве предиката могут выступать фразеологические единицы, в состав которых входит компонент «глаз» или «взгляд», при этом данный компонент может выступать в роли субъекта (словен. *oči so počivale na čet* ‘глаза долго смотрели на что’ (SSKJ, s. v. *Oči*)), в роли объекта (пск. *вглубнуть глаза* ‘внимательно, пристально посмотреть’), словен. *pasti oči na čet* ‘долго с вождением смотреть на что’) и в роли инструмента зрения (том. *взбросить глазами* ‘быстро поднять глаза’, рус. литер. *сверлить глазами*). Пристальный взгляд в упор в русском и других славянских языках метафорически уподобляется съеданию, поглощению, что отражено в фразеологизмах: *есть глазами*, *пожирать взглядом*, пол. *jeść oczyma* [есть глазами]; *bobyście go tak nie pożerali oczyma* [вы бы его так не пожирали глазами]; *pożerał ją oczyma* [пожирал ее глазами]; *pożera go wzrokiem* [пожирает его взглядом] (NKPP 2: 713) и др. (об этом подробно см. Ясинская 2018). Оценка, заключающаяся в перечисленных глаголах, может касаться способа смотреть (мрачно, угрюмо, бесцельно, пристально, с любопытством), а также цели действия — смотреть на что-либо, не имеющее ценности, пустое — игры, развлечения, смотреть без определенной цели (ср. рус. наречие *зря* ‘напрасно, тщетно, безуспешно’),

восходящее к причастию настоящего времени от **zbrěti*, первоначально означавшее ‘праздно смотря’ (Фасмер, 2: 106); рус. диал. *зряиный, зряще, зряшнина* (СРНГ 11: 352)). Во втором случае смотрение, наблюдение противопоставляется активному действию и оценивается негативно, как праздное бездействие, пустое бесцельное *глазение* (ср. также поговорку *на чужую (большую) кучу глаза пучить* ‘не работая самому, наблюдать, как работают другие’: «Люди работают, а ты смотришь и смотришь, на чужу кучу глаза пучишь, дома тоже работа стоит у тебя»; ‘проводить время, ничего не делая; отдыхать’: «Шары округлили сидим, на большу кучу глаза пучим» — ФСРГНП 2: 60) (Ясинская 2015: 316). Данное значение актуализируется и в наименовании неприглашенных гостей на свадьбе, которые не участвуют в обряде, а присутствуют лишь как зрители: перм., башкир. *пучеглазники*, архангел. *позоряне*, москов. *смотрящие*, перм. *глядены*, псков., твер. *глядуну*, укр. луган. *глядачі*, хорв. с.-банат. *gledači*, серб. смедерев. *посмотрачи* и мн. др. (Гура 2012: 200–201).

Предикаты могут быть выражены с помощью «сжатых» в одно слово фразеологических единиц, включающих указание на «инструмент» смотрения, например: свердл. *пучеглазитъ* (СРНГ 33: 166), перм. *лазопучить* ‘пучить, выпучивать глаза на кого-либо’ (СРНГ 6: 190); костром. *лазимерить* ‘бесцельно, с праздным любопытством глядеть на кого-, что-либо, газетъ’, ‘смотреть испытующе или с любопытством’ (ср. *мерить глазами, взглядом*) (там же). Это могут быть фразеологические единицы с усечением опорного слова ‘глаз’: свердл. *взбуривать* ‘бросать злой, сердитый взгляд, поглядывать на кого-либо искоса, хмуро, исподлобья’ (от *взбуривать глазами*: «он на ее *взбуривал* глазами») (СРНГ 4: 244)).

Таким образом, предикаты активного зрительного восприятия могут быть выражены специальными глаголами (в том числе и экспрессивными) и глаголами и выражениями (фразеологизмами), мотивированными инструментом зрения (т. е. «смотрение» выступает в языке как действие органа зрения).

Имя действия. От предикатов активного зрительного восприятия образуются субстантивы, означающие процесс, действие (смотрение), продукт и квант действия (взгляд): белорус. *позірк*, укр. *погляд, зір*, пол. *wzrok, spojrzenie, pogląd* (‘мнение’), серб. *поглед, гледиште* (‘точка зрения’), болг. *поглед; възглед, гледище* (‘точка зрения’), словен. *pogled, gledanje, nazor*. Отглагольные субстантивы могут также иметь различные семантические сдвиги (в зависимости от семантики глаголов, дериватами которых они являются), например: *угляд* ‘присмотр, наблюдение за кем-либо’ (СРНГ 46: 207), *углядка* ‘взгляд, осматривание, оглядка’. Данные субстантивы могут приобретать характер термина, в том числе термина традиционной народной культуры (например, *смотрины, гля-*

денки, глядины, гляденье, гляденки, глядиво (СРНГ 6: 230–231), *смотр* (СРНГ 39: 51) — осмотр хозяйства невесты или жениха в свадебном обряде; *сглаз* — порча с помощью взгляда и результат действия этой порчи). Регулярным можно считать семантический сдвиг ‘взгляд’ — ‘мнение’, так как для зрительной лексики вообще характерен переход в ментальную сферу: ср. *смотреть* ‘думать’, *видеть* ‘знать’, ‘понимать’, *точка зрения* ‘мнение’.

Субъект. Субъектом действия *смотреть* в основном значении может быть любое существо, обладающее глазами (а также и сами глаза могут выступать в роли субъекта действия — ср. *глаза бы мои на тебя не смотрели; идти куда глаза глядят*). Наименования субъектов зрения чаще всего образуются от глаголов активного зрительного восприятия. При этом отглагольные дериваты могут иметь семантические сдвиги, связанные со значением предиката, от которого они образованы: рус. литер. *надсмотрщик*, моск. *смотритель*, забайк. *смотрищик* ‘тот, кто присматривает, наблюдает’, *углядчик* ‘тот, кто должен присматривать’ (без указ. места) (СРНГ 46: 207); забайк. *зрец* ‘свидетель, очевидец’ (СРНГ 11: 349), олонец. *смотря* ‘кормилица, женщина, которая ухаживает за детьми’ (СРНГ 39: 51). Они могут приобретать характер терминов: *смотрич* ‘жених, принимающий участие в смотре невесты’; твер. *глядун* ‘зритель на деревенской вечеринке или свадьбе’ (СРНГ 6: 231), перм. *смотрящички* ‘неприглашенные гости на свадьбе’ (СРНГ 39: 52) — и даже переходит в область мифологической лексики: ср. владимир. *глядя* — имя болезни-лихорадки (СРНГ 6: 230), вологод. *смотрок* ‘колдун, гадающий по руке’, мурман. ‘человек, предсказывающий погоду’ (СРНГ 39: 53).

Нейтральные наименования, такие как рус. лит. *зритель* (перм. *глядены* ‘зрители’), в говорах крайне редки и, как правило, тяготеют к терминологическому значению ‘зритель на деревенской свадьбе’. Наименования субъекта чаще всего связаны с оценкой самого выполняемого действия или же с оценкой способа действия (того, как субъект смотрит), поэтому среди названий смотрящего субъекта также много экспрессивной лексики. Экспрессивные наименования субъекта зрения могут представлять собой «свернутую» в одно сложное слово фразеологическую единицу: владимир. *лазоял* — означает «любящих засматриваться на кого-, что-либо без надобности и в особенности с целью предосудительной, оскорбляющей нравственность» (СРНГ 6: 191).

Субъект зрения может иметь связанные с ним атрибуты, относящиеся к тому, как он смотрит, причем способ смотреть характеризует человека не только с точки зрения внешности, но и с точки зрения его характера: ср. рус. воронеж. *быстроглазый* ‘бойкий, смелый, наход-

чивый' (СРНГ 3: 350); том., краснояр. *пучешарый* 'имеющий большие выпученные глаза', тобол. 'беззастенчивый, бесцеремонный', тюмен. 'рассеянный, невнимательный человек, разиня' (из экспрессивного фразеологизма *пучить шары*) (СРНГ 33: 168). Отдельного упоминания заслуживают такие характеристики субъекта, как *косой*, *кривой*. Данные атрибуты могут относиться как к самому субъекту, так и к его взгляду: курск. *косогляд*, *косоглядный* (СРНГ 15: 63), курск. *косой* 'враждебный' (СРНГ 15: 65), ср. костром. глагол *косотуриться* 'смотреть искоса, сердито', 'упрямиться' (СРНГ 15: 69). Косым взглядом человек выражает враждебность, ненависть по отношению к объекту, на который он смотрит: ср. также серб. *поглед кривим оком*, *криво погледује*. Недоверчивый, подозрительный взгляд у сербов называется *кос поглед*. О завистливом человеке говорится, что у него лукавый взгляд (с.-хорв. *има лукаво око*) (Якушкина 2002: 176).

Само наименование субъекта может заключать в себе его характеристики, т. е. содержать атрибутивную семантику: новгор. *глазевон* 'тот, кто из праздного любопытства засматривается на что-либо, праздно шатается где-либо, зевака' (СРНГ 6: 187); пск. *волыглазка* 'девушка, которая беспрестанно зеваает в окно' (СРНГ 5: 83); пск. бран. *волыглаз* 'человек с большими глазами, пучеглазый', 'тот, у кого большие бесстыжие, воловы глаза' (СРНГ 5: 82). Закрывающиеся в номинации «смотрящего» субъекта характеристики также могут относиться как к инструменту зрения субъекта, так и к способу смотреть, за данными характеристиками может стоять оценка внешности, перетекающая в оценку поведения и личности субъекта: перм. бран. *глазопологий*, *лазопучий*; яросл. *лазоубитный* 'смелый, отважный, о детях, которые в глаза готовы лезть' (СРНГ 6: 191); архангел. *лазобивец* 'драчун, буйный человек', 'бесстыдный человек, нахал' (СРНГ 6: 189). Стыд и бесстыдство часто выражаются через отсылку к глазам субъекта, испытывающего стыд или, напротив, лишенного стыда. Бесстыдный человек описывается как лишенный глаз: ср. слав. **bezocǐtъjъ*, **bezocǐvъjъ*, **bezocǐpъjъ* 'бесстыдный', 'безобразный' (Журавлев 2016: 74)¹ — или же имеющий аномальное строение глаз, ср. укр. поговорку о бесстыжем человеке: у него «*в очах чоловічки догори ногами стали*» (Номис 1864: 63)². С другой сто-

- 1 Аналогичные примеры можно найти и в других, неславянских языках, ср., например, венгер. *szemtelen* (букв. «без глаз») 'бесстыжий'.
- 2 «Человечки» — зрачки. Номинация базируется на представлении, что в зрачке отражается облик собеседника, у колдуна или ведьмы это изображение оказывается перевернутым или же вообще отсутствует, зрачки «пустые».

роны, ср. бранное выражение *бесстыжие глаза*, а также рус. поговорку «Стыд не дым, глаза не выест». Таким образом, стыд и бесстыдство так или иначе оказываются связанными с глазами субъекта, отражаются в них; отсутствие стыда метафорически может быть представлено как отсутствие глаз.

Таким образом, субъект выражен в основном через отсылку к предикату (смотреть, глядеть), а также к инструменту зрения (глаза) или же к фразеологическим единицам, содержащим названия инструмента зрения (чаще всего таким образом построены экспрессивные наименования субъекта).

Инструмент. Инструментом зрения является часть тела и орган зрения субъекта — глаза, однако инструмент может персонифицироваться и выступать в роли субъекта зрения: *глаза бы мои не глядели, идти куда глаза глядят* и др. Языковая метафора «глаза — инструмент» довольно ярко представлена в выражениях: рус. *глаз наметан, навострить глаза, мозолить глаза*, том. *тупые глаза* ‘плохое зрение’ (СРНГ 6: 186) и др. Кроме этого, глаза, согласно языковым данным и традиционным представлениям, выполняют некоторые другие функции: например, они играют важную роль в социальных характеристиках человека и в эстетической оценке его внешности (как уже было видно из приведенного выше материала), они наделены высоким аксиологическим статусом (ср. рус. *беречь как зеницу ока*, пол. *jak oka w głowie (strzec, pilnować)* [как глаза в голове (стеречь, беречь)]; *jak oka patrzeć* [как за глазом смотреть]; *jak oka w czele pilnował* [как глаз во лбу беречь] (НКРР 2: 712); *szanował jak oka w głowie* [уважал как глаз в голове]; *więcej ją miłował niżli własne oczy* [сильнее ее любил, чем собственные глаза]; *kocham jako źrenicę oka* [люблю как зеницу ока] (НКРР 2: 713)).

Практически на всей славянской территории сохраняется название глаза с корнем **ok-*, что подтверждается в том числе и данными Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА 2009: 40–41; Siatkowski 2009). Это словен., хорв. *oči*, серб., макед. *очи*, болг. *очи*, чешск., словацк. *oči*, верхнелуж. *woći*, нижнелуж. *wósu*, пол. *oczy*, белорус. *вочы*, укр. *очі*; и только в русских диалектах наблюдается эксклюзивное преобладание лексемы с корнем **glaz-* — *глаzá, glázy*. Изогlossа распространения лексемы *глаза* проходит четко по границе территории России. Общеславянский характер лексемы *oko* в значении ‘глаз’ и данные исторических памятников славянских языков говорят о том, что именно *oko* является древним, праславянским названием, имеющим параллели во многих индоевропейских языках (от и.-е. основы **ok-* ‘смотреть, видеть’) (Фасмер, 3: 128–129; ЭССЯ 32: 41–42).

В русских и других славянских диалектах широко распространены экспрессивные (и пейоративные) наименования глаза (или его части — зрачка): это рус.: смол., костр., тамбов. *зѣнки*, яросл. *зѣкалки*, арханг., вологод. *лупыши*, *моргалы*, смол. *бѣлмаки*, новгор. *булыши*, *выпуки*, смол. *буркалки*, *бѣлмушки*, *бѣлма*, *бѣлмаки*, *бізікі*, *балы* (СРНГ 2: 236), арханг. *балашки*, *вандыши* (СРНГ 2: 77), дон. *бѣлтюшки* (СРНГ 2: 239), *бѣньки* (СРНГ 2: 242), самар. *буздылы* (СРНГ 3: 255), владимир. *буравы* (СРНГ 3: 279), псков. *андрѣны*, вологод. *бурлаки*, перм., новгор. *буркулы*, курган. *буренышки*, вят. *быркалы*, *булычи*, олон. *булындыши*, перм. *бырлы*, орл. *лупы*, калуж. *пычки* (СРНГ 33: 204); белорус.: брян. *пьялы* (Чалавек 2006: 163), могил. *зяпки*, гомел. *гизюкі* (Чалавек 2006: 164), *безики*; пол. *ślep'a*, *gały* (ОЛА 2009: 40–41) и мн. др. Внутреннюю форму этих названий часто трудно объяснить однозначно. Очевидно, часть экспрессивных наименований характеризует глаз с точки зрения его формы (выпуклой, напоминающей шар, круглый камень, булыжник). Сюда относятся *балы*, *булыши*, *лупы*, *выпуки* и др., эта мотивация лежит и в основе русского литературного названия *глаз*.

Встречаются пейоративные наименования, которые характеризуют глаза как не выполняющие (или плохо выполняющие) свою функцию: *бѣлмы* (не видящие вследствие заболевания — бѣлма), пол. *ślepia* (не видящие, слепые), *моргалы* — здесь, возможно, действует следующая модель: глаза, вместо того чтобы смотреть, моргают, соответственно, человек не замечает чего-то важного (моргать — характерное действие век): ср. *проморгать* ‘проглядеть’, ‘не заметить’.

Наименования глаз часто образованы от экспрессивных глаголов, обозначающих действие ‘смотреть’ (‘видеть’) и характеризующих манеру, способ смотреть, или же, как и наименования субъекта зрения, представляют собой «свернутые» фразеологические единицы: *пьялы*, *выпуки*, *буркалы*, *буравы*, *лупы* и др. (ср. *вылупиться*, *пьялиться*, *буравить* взглядом, *вылупить* глаза, *вылупить* глаза и пр.). Сюда же можно отнести и простореч. *зенки* (восходящее к глаголу **zĕti* ‘(широко) открывать’, ‘смотреть (широко) открытыми глазами’, ‘смотреть открыв рот’ (Кореѣнŭ 1960: 185–192)). Экспрессивную окраску в языке получают пристально смотрящие глаза («буравящие» взглядом), «расширенные», становящиеся выпуклыми и словно «вылезающие из орбит» в процессе смотрения. Ср. построенные по той же модели названия глаз и зрачка, производные от нейтрального наименования действий ‘смотреть’, ‘видеть’: рус. сиб. *виденья* (*виденьѣ*), тамбов. *видины*, сев.-кавк. *видюхи*, брян. *вижи*, *глядильни*, а также названия зрачка: новг., перм. *гляделка* ‘зрачок в глазу человека’, новосиб. *гляденец*, урал. *гляденцо* ‘зрачок’ (СРНГ 6: 227–228).

От названий инструмента зрения (в том числе и мотивированных глаголами со значением ‘смотреть’) благодаря метонимическому пере-

носу могут образовываться наименования приспособлений для наблюдения, например названия отверстий, в которые можно заглянуть: рус. литер. *глазок, очко*; урал. *гляделки* ‘отверстия в печи для наблюдения за варкой’ (СРНГ 6: 227); пск. *гляделка* ‘одна из нескольких прорубей, идущих внутрь тони, через которые высматривают рыбу при подтягивании мотни’ (там же), а также более специфические приспособления для наблюдения, например *смотрильница* ‘садовая или сторожевая вышка для наблюдения’ (без указ. места) (СРНГ 39: 52). Одна и та же лексема может сочетать в себе значения инструмента зрения и значение приспособления (например, *гляделки* ‘отверстия’ и ‘зрочки’).

Таким образом, инструмент действия ‘смотреть’ может быть выражен не только собственно существительными со значением органа зрения, но и с помощью дериватов от глаголов со значением ‘смотреть’. С другой стороны, сами наименования инструмента зрения служат базой для образования предикатов (*глазеть*), в том числе активно участвуют в образовании фразеологизмов со значением ‘смотреть’ (*пучить глаза, вылупить глаза, поедать глазами* и пр.). Через наименования инструмента зрения могут быть выражены другие участники ситуации — субъект и объект, а также их атрибуты (об атрибутах объекта см. ниже) и наименования действий: ср. *глаз* ‘присмотр, уход’; *без глазу* ‘без присмотра, без ухода’: «У нее дети всегда без глазу. Ну что уж ты оставляешь детей без глазу на весь день? Без глазу его оставила, он из окна и выпал. Из толка вышла, без глазу уж ее не оставишь. Я всё на работе, Маша у меня без глазу и выросла. Ребенок-то у ей вырос без глазу» (ФСРГНП 1: 32). Ср. также рус. пословицу «У семи нянек дитя без глазу».

Объект. Объектом зрения может выступать любой видимый объект, однако некоторые объекты особо выделяются в языке лексически с помощью отсылки к лексике семантического поля зрения. Объект, на который направлен взгляд смотрящего субъекта, может иметь свои предикаты. Он может выступать в логической ситуации зрительного контакта в качестве активного участника — субъекта. Речь идет о конверсных предикатах со значением ‘бросаться в глаза’, ‘привлекать взгляд’: олонец. *вержить* ‘бросаться в глаза’ (СРНГ 4: 145); архангел., вологод., ярослав., нижегор., вят. и др. *глянуться* ‘нравиться, быть по вкусу’; ‘любоваться кем-либо, чем-либо’; ‘казаться, чудиться, мерещиться’. Глаголы со значением обманчивого зрительного восприятия очень часто выступают в роли ведущего члена пропозиции, воздействуя на зрение и затем сознание смотрящего субъекта (Ясинская 2013: 366). Однако чаще всего предикаты с данной семантикой выражаются с помощью фразеологических единиц (*бросаться в глаза, кидаться в глаза, бить в глаза, мозолить глаза, выкопать глаза* и т. д.).

Объекты, привлекающие к себе взгляд субъекта, могут быть выражены существительными, образованными от глаголов активного зрительного восприятия: урал. *гляделец* 'обрыв на горе, на котором обнажены горные породы' (СРНГ 6: 226); сиб. *гляден* 'возвышенная местность, холм', т. е. «то, что видно», что «бросается в глаза» (СРНГ 6: 227); курск., орл. *гляделка* 'зеркало' (СРНГ 6: 227–228); пенз. *глядящие* 'о том, кто надоедает, мозолит глаза', 'о том, кого или что разглядывают, на кого долго смотрят' (СРНГ 6: 231); нижегор. *смотровка* («смотровая газета») 'стенгазета' (СРНГ 39: 53).

Отдельного внимания требует такой объект, как зеркало, наименования которого в говорах часто мотивированы лексикой со значением 'смотреть': кур., орл. *гляделка*, *гляделка* 'зеркало', пск. 'маленькое зеркало' (СРНГ 6: 226), хакас. *глядильцо* 'зеркало' (СРНГ 6: 230). Часто наименования зеркала совпадают с наименованием зрачка: *глядило* вологод. 'зрачок', горьк. 'зеркало' (СРНГ 6: 230); *глядильце* новгор. 'зрачок', свердл. 'глаз', вологод. 'зеркало' (там же), в диалектной фразеологии зеркало может обозначаться через лексему *глаз*: *бесовский глаз* 'зеркало': «Зеркало называли бесовский глаз, говорили, бес попутал в зеркало смотреть» (ФСРГНП 1: 42). Реже в омонимические ряды включается значение субъекта зрения: например, лексема *глазок* может означать и того, кто смотрит, и то, чем смотрит, и то, через что (во что) смотрит (СРНГ 6: 189); владимир. *глядельник* 'зритель на деревенской свадьбе', пск. *глядельница* 'лунка-прорубь, через которую рыбаки наблюдают ход невода подо льдом' (СРНГ 6: 227–228); *смотрок* 'глаз', 'наблюдатель'; 'внимательный, наблюдательный человек'; 'тот, кто смотрит из праздного любопытства'; 'участник свадебного обряда'; 'смотрины невесты'; 'колдун, гадающий по руке'; 'знаток'; 'человек, предсказывающий погоду' (СРНГ 39: 53). Этот факт можно объяснить метонимическим переносом (инструмент зрения — объект, на который смотрят), аналогичный метонимический перенос происходит в паре «инструмент зрения — приспособление, в которое смотрят» (например, отверстие).

Объекты, на которые смотрит субъект, могут получать наименования, мотивированные названиями инструмента зрения: самар., твер. *глазок* — о красивом, привлекательном человеке (СРНГ 6: 190). В связи с последним примером следует отметить семантический сдвиг, который отмечается в номинации объектов зрения: объекты, привлекающие внимание, — красивые объекты — любимые объекты (ср. яросл. *глазасто* 'ярко, красиво' (СРНГ 6: 186), подробнее об этом см. (Ясинская 2015: 381–382)).

Объекты зрения могут иметь свои атрибуты, как правило характеризующие объект с точки зрения его способности привлекать внимание: сиб. *глазучий* 'пестрый, яркий, издали бросающийся в глаза' (СРНГ 6:

192); новг. *глазометательный* ‘очень яркий, цветистый’ (о ситце или другой материи) (СРНГ 6: 190); *лазоутешный* ‘имеющий приятный для глаз вид’ (без указ. места) (СРНГ 6: 191); *углядный* ‘такой, который можно предусмотреть, устеречь, уберечь’ (без указ. места) (СРНГ 46: 207); ср. рус. литер. *ненаглядный* ‘тот, на который нельзя наглядеться, очень дорогой, любимый’. Иногда один и тот же атрибут может относиться как к субъекту, так и к объекту, т. е. наблюдается своего рода омонимия, например курск., калуж., орл. *глазливый*: «по суеверным представлениям — способный сглазить кого-либо» и «по суеверным представлениям — способный заболеть от дурного глаза» (СРНГ 6: 188).

Таким образом, в рассмотренной ситуации активного зрительного восприятия наблюдается изофункциональность отглагольных и отыменных номинаций (от предикатов могут быть образованы наименования субъектов и объектов зрения, а от инструмента — предиката или действия). Отчасти это объясняется экспрессивной окраской большей части лексики, относящейся к данному семантическому полю, активным использованием в нем фразеологических единиц. Фразеологические единицы имеют тенденцию «сворачиваться» в одно сложное слово и выступать в роли предиката, субъекта и атрибута, например: *пучить глаза* — *лазопучить* — *пучеглаз* — *пучеглазый*. Характерной особенностью также является диффузность субъекта и объекта. Одни и те же лексические единицы благодаря метонимическим переносам могут означать инструмент и объект зрения (или приспособление для наблюдения). Регулярной можно признать омонимию ‘зрачок’ — ‘зеркало’. Диффузность проявляется и в том, что один и тот же атрибут может относиться как к субъекту, так и к объекту зрения (ср. *слепой текст* и *слепой человек*; *темный* ‘невидимый’ / ‘слепой’, а также упомянутое выше прилагательное *глазливый*). Яркой чертой ситуации зрительного восприятия является персонификация инструмента зрения и его стремление занять позицию субъекта действия.

Литература и источники

Агапкина, Топорков 1995 — *Агапкина Т.А., Топорков А.А.* Смотреть // Славянская мифология. Энциклопедический словарь / Под ред. В.Я. Петрухина, Т.А. Агапкиной, Л.Н. Виноградовой, С.М. Толстой. М., 1995. С. 360–361.

Апресян 1995 — *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка. Попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

Гура 2012 — *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. М., 2012.

Даль, 1–4 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. 1–4. (репринтное издание).

Журавлев 2016 — *Журавлев А.Ф.* Древнеславянская фундаментальная аксиология в зеркале праславянской лексики // *Журавлев А.Ф.* Эволюция смыслов. М., 2016. С. 65–83.

МАС — Словарь русского языка (Малый академический словарь) / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988. 3-е изд.

Менцей 2013 — *Менцей М.* Словенские представления о дурном глазе в европейском контексте // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Никиты Ильича Толстого. М., 2013. С. 130–151.

Номис 1864 — Украинські приказки, прислів'я / Сост. М. Номис. СПб., 1864.

ОЛА 2009 — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 9. Человек / Под ред. Я. Сятковского и Я. Ваняковой. Краков, 2009.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. М.; Л. (СПб.), 1965–. Вып. 1–.

СХРС — Сербскохорватско-русский словарь / Сост. И.И. Толстой. М., 1982.

Урысон 1998 — *Урысон Е.В.* Языковая картина мира vs. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3–22.

Урысон 2003 — *Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.

Фасмер, 1–4 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. М., 1964–1973. Т. 1–4.

ФСРГНП — Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры / Сост. Н.А. Ставшина. СПб., 2008. Т. 1–2.

Чалавек 2006 — Чалавек. Тэматычны слоўнік / Рэд. А.А. Крывіцкі, Л.П. Кунцэвіч. Мінск, 2006.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974–. Вып. 1–.

Якушкина 2002 — *Якушкина Е.И.* Оппозиции *прямой — кривой и прямой — обратный* и их культурные коннотации // Признаковое пространство культуры. М., 2002. С. 163–183.

Ясинская 2013 — *Ясинская М.В.* «Когда кажется — креститься надо»: «обман зрения» в языке и мифологических рассказах // *Ethnolinguistica Slavica*. К 90-летию академика Н.И. Толстого. М., 2013. С. 363–376.

Ясинская 2015 — *Ясинская М.В.* Любовь и ненависть сквозь призму зрительного кода // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре. М., 2015. С. 380–386.

Ясинская 2018 — *Ясинская М.В.* Семантико-мотивационные параллели между лексикой зрительного восприятия и лексикой приема пищи в рус-

ских народных говорах // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 18: Образ — предмет — человек — ремесло в фольклоре и традиционной культуре: сб. научных статей. М., 2018. С. 370–377 (в печати).

Korečný 1960 — *Korečný F. Slovanské zěnica // Slavia. 29. Praha, 1960. S. 185–192.*

NKPP — Nowa Księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich: w oparciu o dzieło Samuela Adalberga / Red. J. Krzyżanowski, S. Świrko. Warszawa, 1969–1978. T. 1–4.

Siatkowski 2009 — *Siatkowski J. Słowiańskie nazwy ‘oczu’ w świetle materiałów gwarowych i źródeł historycznych // Poznańskie Spotkania Językoznawcze. 18. Z wdzięcznością o Profesorze Władysławie Kuraszkiewicz / Pod red. J. Migdał i S. Mikołajczaka. Poznań, 2009. S. 99–106.*

SSKJ — Slovar slovenskega knjižnega jezika. URL: <http://bos.zrc-sazu.si/sskj.html>.